

ВЛАДИМИР КАРНАУХОВ

Выше пояса любви

Владимир Карнаухов

Выше пояса любви. Стихи о любви

«Издательские решения»

Карнаухов В.

Выше пояса любви. Стихи о любви / В. Карнаухов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937216-1

Всё, что происходит ниже пояса, нам понятно, каждый творит на своей территории. Но вот выше, где камень преткновения — сердце, много недосказанного и интересного.

ISBN 978-5-44-937216-1

© Карнаухов В.
© Издательские решения

Содержание

Прикоснусь к тебе словом хорошим	6
«Ты со мной, и с тобой ничего не случится...»	6
«Солнцем нарисованный букет...»	7
«Восковая фигура лета...»	8
«Печаль, что сорная трава, ...»	9
«Поверь мне на слово, родная...»	10
«Слишком много твоей души во мне...»	11
«Поцелую тебя я спящую...»	12
«Первый росчерк о любви...»	13
«Ночной озябший поцелуй...»	14
«Через устье глаз твоих, голосом, что – река...»	15
«Я возвратился не один...»	16
«Ты как сверхновая звезда...»	17
«Ты меня забери из домашнего плена...»	18
«Ты меня бросаешь в осень...»	19
«Холодной зимой в квартире моей...»	20
«Идём под руку в молчании...»	21
«Я видел, как ты спала...»	22
«Эскиз любви расписан нежной кистью...»	23
«Я премирую тебя сердцем...»	24
«Наша «Красная книга» любви...»	25
«Как быстро закроется небо...»	26
«Вам меня не украсть, дорогая моя...»	27
«Только кто-то придумал расстаться...»	28
«Давай споём мы песню о любви...»	29
«Возлюбленная – мой туман...»	30
«Переключка сердец ещё бьётся в груди...»	31
«Не той дорогой в сердце забрела...»	32
«Кипишь ты для чего, жена, кипишь...»	33
«Вдохнул любовь без кислорода...»	34
«Мы падали в холодную кровать...»	35
«Опять горят огни напротив...»	36
«Возьми меня через Париж!...»	37
«В любви не существует схем...»	38
«На квартире явочной любви...»	39
«Досмотр сердца откровенен...»	40
«В холодные зимние вечера...»	41
«Давай я выйду за порог твоих сомнений...»	42
«Иззябнуть мыслью о тебе...»	43
«Роскошь – любить и быть любимым...»	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Выше пояса любви Стихи о любви

Владимир Карнаухов

© Владимир Карнаухов, 2018

ISBN 978-5-4493-7216-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прикоснись к тебе словом хорошим

«Ты со мной, и с тобой ничего не случится...»

Ты со мной, и с тобой ничего не случится,
На платке твоих слёз затеряется вздор,
Свяжет души любовь, и тогда покорится
Наш с тобой Эверест перекрученных чувствами гор.
И твой крик, что в тебе затаился годами,
Ты сорви с острых скул покорённых вершин,
Чтобы с лёгкой руки говорить с небесами,
Не пугаясь возможностей страшных лавин.

«Солнцем нарисованный букет...»

о.к.

Солнцем нарисованный букет
В твоих руках, женщина моя,
Улыбайся, мой ясный свет,
Я дарю его для тебя.
Победа над временем
Даёт нам с тобой желание,
Мы с редким наслаждением
В обоюдном сегодня понимании.
Любовный шёлк нежен,
Искусство изменять мир
Нами обогащён и поддержан,
С букетом, нарисованным одним из светил.

«Восковая фигура лета...»

Восковая фигура лета...
Мы с тобой распределяем дела.
Вертится голос на ткани света
В добром здравии и полного ума.
Верившие друг в друга,
Раздаём с улыбкой оптимизм.
Ты – мой товарищ и верная подруга,
Я – встроенный в твоё сердце механизм.
Облегчение бомбардировок быта
Сопутствует нашему настроению.
Тот, кто начинал у разбитого корыта, —
Противник пятому измерению.
Мы не замахиваемся на богатство —
Несём свою «подъёмную» ношу,
И распределение не напрасно:
Делает дом хорошим.

«Печаль, что сорная трава, ...»

Ольге

Печаль, что сорная трава, —
Сердечную начинку вяжет.
И говорят твои глаза:
«Не надо, милый, Бог накажет.
Нам прошлого уже хватает.
Действительность – священный дар,
Она пока что принимает
Располагающее к нам,
Пока ещё мы на двоих
Выносим лихорадку лет.
Печаль – безмолвие и крик,
Предупрежденье и ответ.
Разбрасывать и собирать
Нам всё же повезло с тобой.
Мы можем вместе поскучать,
И посмеяться над собой.

«Поверь мне на слово, родная...»

Поверь мне на слово, родная.
Такой, как ты, им поискать,
И, в зависти своей блуждая,
Им просто нечего сказать.
Их возмущённый эгоизм
Закис на чеховской диете.
И отвлекаемый снобизм
Даёт одышку в высшем свете.
Не закрывай своё лицо
Под слёзной и обидной фразой,
Им, обречённым, всем дано
Марать лукавством и заразой.
Нам добродетель даст ответ,
Как подлинное принимая
Весь наш таинственный секрет.
Поверь мне на слово, родная.

«Слишком много твоей души во мне...»

Слишком много твоей души во мне,
Светлых помыслов и честной любви,
Ты костёр мой, зажжённый во мгле,
Вложенный памятью в глаза мои.
Ты имеешь право быть первой.
Женщина, солидарная с будущим,
Всегда остаётся необыкновенной,
Держа руку на пульсе бушующем.
Мы чеканные на двух сторонах медали,
Не подбрасываем её в небо.
Я категоричный в твоём идеале,
Оставляю за собой трудное дело.
Потому что жизнь, сделавшая нас,
Определила дальность нашего полёта,
И что принято – как наказ.
Не должна делать резкого поворота.

«Поцелую тебя я спящую...»

Поцелую тебя я спящую
На остатке нашей взаимности,
Ты была в эту ночь настоящая,
Освобождённая от примитивности.
Я теряю тебя с сожалением,
Ты моя духовная смерть.
Жизнь как рукопись с изменением,
Нельзя вычеркнуть и стереть.
Оправдание – черта слабости,
К сердцу приставленный пистолет,
Я нажал на курок от усталости
В унижительный свой побег.
Поцелую тебя я спящую
И закрою за собою дверь.
Я стрелял в тебя настоящую,
В тупике будто загнанный зверь.

«Первый росчерк о любви...»

Первый росчерк о любви,
Как кровавые ботинки,
Натирают нам ступни,
Оттого, что кайф в притирке.
От адамовых раздумий
Евой, надкусивший плод,
Вдруг пронзил любовной пулей
Сердце, полное пустот.
Белозубый рот сконфужен,
Где в подтексте всех утех
Самый главный обнаружен
Сладостный оргазм как грех.
Вдохновлённые пороком,
В божьей милости застыли.
В позе горького урока
Душегубами прожили.
И любовь паденьем стала
В массе пагубных людей.
Исключением ломала
Представление о ней.

«Ночной озябший поцелуй...»

Ночной озябший поцелуй
Остался в Казахстане.
Живёт там девушка Айгуль
С раскосыми глазами.
Перрон осенний на ветру
Немытого вокзала.
Ты помнишь жёлтую луну,
Что в проводах застряла?
Ты помнишь мазанную печь,
Сторожку в три бревна,
Где не смогла себя сберечь
От ласки и тепла?
Я взволновал твою усталость,
Вернул из суеты
Чуть остывающую радость
Девичьей красоты.
Какая даль воспоминаний!
И холодком душа
Уносит в память расставаний
В сторожку три бревна.
Ночной, озябший поцелуй
Остался в Казахстане.
Живёт там девушка Айгуль
С раскосыми глазами...

«Через устье глаз твоих, голосом, что – река...»

Через устье глаз твоих, голосом, что – река,
Назови меня любимым капитаном.
Будет ли для нас добрей вода?
Или мель – с коварством и обманом.
Есть любовь, и мы в неё одеты
Тёплым отношением к друг к другу.
В ней все осужденья нам нелепы,
Даже сны, которые не в руку.
Музыка в сердцебиенье нашем
Льёт нам воплощение покоя.
Берег – детской ручкою раскрашен —
Делает счастливей нас обоих.
Покривить душой уже не в силах,
Загибая пальцы пустых дней.
Мы же не должны терять любимых,
Но, увы, конечно, всё сложнее.
Через устье глаз твоих, голосом, что – река,
Назови меня любимым капитаном.
Пусть течёт влюблённая вода
Нашим не разрушенным каналом.

«Я возвратился не один...»

Я возвратился не один,
Со мною женщина была,
Её я локоть находил
И вёл в молчание жилья.
Вникая в тонкий этикет,
Измученный надеждой,
Дарил с волнением букет
И с плеч снимал одежду.
На долгий пир, на долгий миг,
В обилие страстей
Включался верный мой ночник
С симпатией огней.
Мы заспешили отлюбить,
Счастливые душой,
Нам мало было слова» жить»
От близости такой.

«Ты как сверхновая звезда...»

Ты как сверхновая звезда
Зажглась на городской вселенной,
И улица вся замерла
В процессе необыкновенном.
Ничья, с высокою посадкой,
И по длине своей ноги
Ровняешь гордую осанку
На чреве встреченной земли.
К среде враждебной привыкая,
Рвёшь удручённость бытия
И, гранью новою сверкая,
Ты властвуешь на сцене дня.
И скоропись с избытком слов
О собственной печётся славе,
Записывая на лист веков,
Карандашом во рту слюнявя.
Сломали копья сотни рук
Буквальностью резонной
И, отдышавшись, слышат звук
Небесной примадонны.

«Ты меня забери из домашнего плена...»

Ты меня забери из домашнего плена,
Ты ладони мне дай целовать,
Заколдованный в грусть и мотаясь без дела,
Я из улиц устал тебя ждать.
Я от утренней мглы еле ноги ношу
Под плащом беспросветного рабства
И с неистойвой речью я тайну ищу
В беспорядке квартирному хамству.
Я на дне задушевной беседой травлюсь,
Вынуждая подсматривать в дверь,
И, когда открываю, постоянно боюсь,
Что не будет тебя за ней.
Забери, чтобы жажда забыла всегда,
Мой порог и на нём мои слёзы.
Чтоб не мучила в небе ночная звезда
До реальной угрозы, до дрожи.
Бьёт по окнам осенний листвы мордобой,
Бьёт часами в заслуги мои,
Ты ладони, родная, навстречу раскрой,
И быстрее меня забери.

«Ты меня бросаешь в осень...»

Ты меня бросаешь в осень
И, сама в ничьих руках,
Ты уходишь ровно в восемь
На шекспировских часах.
Чёрный и ленивый вечер
С одной лампочкой в глазах,
Ты с душой нечеловечьей
Рвёшь последнее в словах.
Жизни нашей уговоры:
«Помнишь личное в личине?»
Как крестовые походы
На двоих с тобой делили.
Как от чувственной метели
Принимали звёзд сияние,
Как от косяка балдели
В безответственной компании.
Ты меня бросаешь в осень
И, сама в ничьих руках,
Ты теряешь сладость плоти
На прикушенных губах.

«Холодной зимой в квартире моей...»

о.к.

Холодной зимой в квартире моей
Любимой женщиной пахнет утро.
На лоджии рисунок зимних кистей
Проступает, но почему-то смутно.
Всё заполнено её теплотой и улыбкой,
Чайник свистит радостью прикосновенья,
Даже понедельник с его свободой зыбкой
Вновь превращается в воскресенье.
Её голос несёт спокойствие и горячее кофе,
Стоявшего на столе в чашке бардовой
Она в этом деле – настоящий профи:
Умеет обставить старое мелочью новой.
Мы наведём порядок в большой квартире,
Выглянув на свет божий,
Вытряхнем, приговорённое в паутине,
Непонятно на что похожее.
Так начинается утро, ты – мой подарок.
Я никуда не буду торопиться.
Твоя дублёнка, собранная из складок
Воротником енотовым на вешалке искрится.

«Идём под руку в молчании...»

Идём под руку в молчании,
Каждый думает о своём,
Царит определённое понимание
Любовно -оккупационного на потом.
Нам ясен путь дальнейший,
Знакомые лица усваиваются свободней,
И даже товарищ Гроссман милейший
В аббревиатуре жизненной по спокойней.
Числится очередное мероприятие,
Материальное соприкосновение к цветам,
Чтобы обыкновенное восприятие
Стало необыкновенным к нам.
Хризантемы выглядят бесподобно,
Осень вовлечена в наш путь.
Идти под руку нам хорошо и удобно,
Чтобы понимать любовно-оккупационную суть.

«Я видел, как ты спала...»

Я видел, как ты спала,
И твой медальонный профиль,
Захватывала тишина,
Жалея от чувств высоких.
Твой сон – мимо всех проблем-
Рождal обстановку уюта,
А я всё смотрел и смотрел
На божество абсолюта.
Чтоб сладость твою не спугнуть,
Как гостеприимство покоя,
Я мог в этот час шагнуть,
Удерживая дорогое.
На кончике сонной души,
Твоей независимой позы,
Я брал глубину теплоты,
Припрятывая на годы.

«Эскиз любви расписан нежной кистью...»

Эскиз любви расписан нежной кистью.
Подъём твоих торжественных ресниц,
Я очарован и готов к отплытию
Туда, где страсть гуляет без границ.
Читающий за красоту восторг
Меняет всё на протяжении факта,
И мой с тобой случайный разговор-
Уже предубеждение на завтра.
И я уже с гримасою счастливой,
Как полдень солнечный, вокруг тебя кружусь,
И как мальчишка страшно молчаливый,
Уже тебя я потерять боюсь.
За локоть мой обуза ущипни:
Начнём со встречи всем неповторимой.
И если есть возможность у любви,
Оставь эскиз из совмещённых линий.

«Я премирую тебя сердцем...»

Я премирую тебя сердцем
На каждый час, на каждый шаг,
Чтоб нам, ослабленным и смертным
Не шупать воздух наугад.
Я в тишину тебя упрячу,
Где вихрь над нами обалдеет,
Где облака стеной поскачут,
От злости яростно хмелея.
Где мы – вдвоём (стучи сердечко,
Стучи в особый барабан!)...
Я буду примерять колечко
На палец твой, что богом дан.
И пусть грубеет чья-то сила,
Нависшая, как чернослив.
Ты для меня неповторима,
Любовью время сохранив.

«Наша «Красная книга» любви...»

Наша «Красная книга» любви
Всего лишь с одной строкой.
Когда пересеклись наши пути
В путанице городской.
Нас оберегают ангелы небесные,
Кому мы ещё нужны такие,
В своём роде увлечённые и интересные,
На поволжской стороне России.
Мы не огненные натуры,
Но с сердцами, чтобы обживать дом,
Так, в записях социологической процедуры
Мы всегда вместе, вдвоём.
Необходимость среды оберегаться.
Мы, как вид, должны понимать,
Чтобы в своей «Красной книге» остаться,
Палку известную не перегибать.

«Как быстро закроется небо...»

Как быстро закроется небо,
В которое мы влюблены,
И дождь вдруг пощёчиной серой
Хлыстать станет кроны листвы.
Мы спрячемся в старом подъезде,
Намокшие до неприличья,
И наше с тобой паденье
Оценивается тёмным затишьем.
Мы будем с тобой согреваться,
Прижавшись тесно плечами,
И люди с квартир ополчатся,
С нескромными к нам речами.
Но мы не услышим их бреда,
И мокрых волос твоих дикость
Я буду терзать до победы,
Пока наша страсть не утихнет.
И вот уже небо над нами,
В которое мы влюблены,
Прольётся на нас вновь лучами
И запахом свежей листвы.

«Вам меня не украсть, дорогая моя...»

Вам меня не украсть, дорогая моя.
Столь свежи вы и столь прекрасны,
Но без сердца, остывшего с утра,
Все труды и слова напрасны.
Вы придумали образ, который вам мил,
Вы меня рисовали украдкой
И вино, которое с вами я пил,
Было также обманчиво-сладким.
Что вам я, ведь на вашем пути
Не такие крушили горы,
Что влюблённость- лишь взмах руки,
Обновлённое чувство взору.
Глубины нет, чтоб всё позабыть, разорвать
И не видеть, когда притянет
Жаром пылким пустая кровать
И приблизит, и раскидает.
Вам меня не украсть, и прощайте, пока!
И спасибо за то, что вы были.
И прошу: вспоминайте меня иногда,
Сколько б мы по земле ни кружили.

«Только кто-то придумал расстаться...»

Только кто-то придумал расстаться,
Только кто-то придумал уйти.
Знать решила судьба по квитаться
За распутство моё и грехи.
Эту осень дарил я не вам,
Но души листопад тот не тронул.
Да, я долго, я долго был пьян
И беду нёс к родимому дому.
По – живому зима резанула,
Окропился от крови снежок.
Превратилась моя простуда
В бесконечный ночной звонок.
Снежным комом столкнул я добро,
И оно на куски разлетелось.
Бил декабрь меня в лицо,
И кому – то ещё хотелось.
Одиноким остался мой дом.
Я разграбил родные души
И ругает меня управдом,
Забывая лапшою уши.

«Давай споём мы песню о любви...»

Давай споём мы песню о любви,
За радости и за невзгоды,
Ты, если можно, милая, начни,
А я страну поздравлю с Новым годом!
Какая ночь весёлая повсюду,
Стремленье фейерверка на виду,
И мишурой цветочною по кругу
Обвешенная ёлка на снегу.
Народ шумит и предлагает выпить,
Не сокрушаясь в праздничном костре,
И неизбежно каждый хочет видеть,
Что Новый год шагает по земле.
Уже загаданы желанные желанья,
И звон фужеров, поцелуев след,
Из тайных мест подарки, как признание,
Любимыми выносятся на свет.
Как только подкрадётся тишина,
И утро с крыш заснеженных сорвётся.
Замрёт на время снежная страна
И год работой новою займётся.

«Возлюбленная – мой туман...»

Возлюбленная – мой туман,
Пришла ко мне из далей сложных.
Листочками -" напололам» —
Тебя читал я осторожно.
Чистосердечно на границе
Я душу измочалил мукой,
Чтобы быстрее возвратиться
С рассказа, что зовут разлукой.
И где подарит нам свидание
Захваченный любовью вечер,
И выпрошенное ожидание
Зажжёт нетронутые свечи.
И чувства нам совьют гнездо
Из выстроенных объятий,
Где будет временем дано
Лечить простуженное счастьем.

«Перекличка сердец ещё бьётся в груди...»

Перекличка сердец ещё бьётся в груди
С именами мне дорогими,
И живёт ещё дух, выражаясь в любви,
С винтиками своими.
Положение втягивает в остроту,
Письма слёз накрывают задачей.
Я впустил в дом любимый свою доброту
И немного для всех удачи.
Подсознательный опыт умеет помочь,
Пробуждая резервные силы,
И тогда с благодарностью смотрит дочь,
И жена говорит мне» милый».
Быть опорой, где трудно ходить и дышать,
Воскресать умирание дней,
Где качнувшую в сторону надо держать
Постоянно верой своей.
Вот тогда перекличка сердец в груди
С именами мне дорогими
Будет жить ещё, духом выражаясь в любви,
С винтиками своими.

«Не той дорогой в сердце забрела...»

Не той дорогой в сердце забрела.
Тебя с трудом я понимаю,
Ты на сто метров мерзлота,
Ты пропасть, где я пропадаю.
Ты изваянье тёмных сил,
Ты ангельское воображение,
И кто твой образ сотворил —
Давно в психушке на лечении.
С души не скинуть, не одеть
Мораль, как мертвому бахилы,
Ты праздник, на котором жечь,
Подарком всаживаешь вилы.
Давай развяжем узел страсти,
Бульдозерами разорвём.
Гори огнём твоё участие
И поглощающий объём.

«Кипишь ты для чего, жена, кипишь...»

Кипишь ты для чего, жена, кипишь
Воскресным утром с мятыми глазами?
Пойдём туда, где золото афиш —
Всей новогодней сказкой перед нами.
Разделим пополам всю мишуру,
Раскрасим акварелью небо.
Я, может быть, от радости спляшу,
Как, страус австралийский, неумело.
Ты возродишься, знаю, возродишься
От прожитого, пусть немислим срок,
Но надо, милая, немного веселится
На той земле, что выделил нам Бог.
Мы возвратим хоть что-то в сердце нашем,
Как всё ж мороз нам обостряет слух.
Я прошепчу губами: " Отче Наш! ».
Остановив твой длительный испуг.
Я напишу на снежном покрывале
Две строчки чистым серебром,
Что этот свет так часто создавали,
И наша тайна – в том, что мы живём.

«Вдохнул любовь без кислорода...»

Вдохнул любовь без кислорода
И выдохнуть уже нет сил.
Ты – посланная мне с неба Богом,
Лучом с подвешенных светил.
Я набираю из – под строчек,
Единственное соприкосновенье,
Где в глубине сакральных точек —
Моё достойное спасение.
Ты – подлинность моих суждений,
Ты – бечева на сердце слабом,
И трогательность твоих движений
Гоняет кровь с любой преградой.
Я без тебя – лишённый света
Изгой без племени и рода.
Твой взгляд мне – целая планета,
Где я кружусь без кислорода.

«Мы падали в холодную кровать...»

о.к.

Мы падали в холодную кровать
Вдвоём, как листья.
Соприкасаясь, медленно кружась
В начале вихря.

Терялась боль и суета
Пустого мира.
Плелась из ласки и тепла
Живая паутина.

В волненье голос застывал
Испуганною птицей.
Я губы страсти подставлял,
Чтоб страсти той напиться.

Ловила тень изгиб спины
В зеркальном отраженье,
И листьями кружились мы
В любовном заточенье.

Молилась ночь на свет луны
За тайну нашу.
Мозг выходил из головы
Потоком в твою чашу.

Грань в грань – горевшие тела
Слились в одно.
Два вихрем сорванных листа
Несло, несло, несло.

«Опять горят огни напротив...»

Опять горят огни напротив,
Борясь с ночной темнотой.
Она всё также тихо спросит:
«А ты останешься со мной?
Ты не уйдёшь ночным дождём?
Не спрячешься за листопадом?
Я лишь хочу, чтоб этот дом
Ты согревал любимым взглядом...»
И как всегда, на этом месте
Я ложью продлеваю мир,
Я запеваю ту же песню,
Я наношу всё тот же грим.
Опять горят огни напротив,
Борясь с ночной темнотой.
Она меня уже не спросит:
«А ты останешься со мной?»

«Возьми меня через Париж!..»

Возьми меня через Париж!
На фоне российского краха,
Возьми, если сам ещё жив,
Из графского плагиата.
Тайком меня увези,
Придумай прекрасную муку,
И чтобы – дуэль до крови
С попавшею пулею в руку.
Чтоб тройка коней вороных
Стояла в заснеженном поле,
И страсть поцелуев твоих,
И свист ямщика на просторе.
Возьми меня через Париж!
С вокзала холодной зимы
Возьми если сам ещё жив,
С полярного круга Москвы.
Под хмель дорого вина...
Так что же, любимый, молчишь?
Какая бы я ни была,
Возьми меня через Париж.

«В любви не существует схем...»

Дарье

В любви не существует схем,
В ней здравый смысл исчезает,
Ещё и формы от колен
Загадку страсти добавляют.
Открытый космос для двоих —
Познать отсутствие опоры,
Лететь среди пространств чужих,
Не замечая в целом годы.
Абсурдный мир для посторонних!
На эпагаже невесомости,
С воздействием потусторонних
Создать наличие укромности.
И радовать себя звездой,
Что видится в холодной дали,
Определённо дорогой,
Где нет разлуки и печали.

«На квартире явочной любви...»

На квартире явочной любви,
На парадной, где затихло время,
Где окно забрызгали огни,
Мы в плену волнующего хмеля.
Как светло и как просторен мир
Нашего покорного внимания,
Даже позолоченный амбир
Принимает грех и состояние.
Мы с тобой, раскованные страстью,
Пьём вино, рождённое свободой,
Мы украли по фужеру счастья,
Созданной руками и природой.
На свече с таинственной игрой
Оплывает страх, располагая.
Шепчут губы слово» дорогой»,
Шепчут губы слово» дорогая».

«Досмотр сердца откровенен...»

Досмотр сердца откровенен,
И, может быть, ещё жива
Та сила соприкосновения,
Потерянного торжества.
Как руки потеряли сон,
Не согревая больше имя,
Когда один из двух сторон
Не обретает в душе мира.
И в холоде осколков льда
Захвачено противостояние,
Где заблудившая слеза
Застыла каплей замерзания.
Колючий взгляд звезды ночной
Накроется седым рассветом,
И тот, кто станет вдруг чужой,
Уйдёт с зажжённой сигаретой.

«В холодные зимние вечера...»

В холодные зимние вечера
Мы рядом в характере дома,
Когда подглядывает свеча
В запахе душистого одеколона.
Пожелтевшие акварели на стене
Догадываются о нашей взаимности,
Мазки времени ещё в красоте
Не потеряли своей картинности.
Облако теплоты охватывает зал,
Рояль под зелёным чехлом,
Он господствовал и волновал,
Оставляя музыку на потом.
В тебе, как и в доме, загадка,
Нужно всегда разгадывать,
В зависимости от остатка
Сколько свече подглядывать.

«Давай я выйду за порог твоих сомнений...»

Давай я выйду за порог твоих сомнений
И брошу всё к твоим ногам,
И ливни бесконечных извинений
Закончат лить слезами по глазам.
Вмешаться сердцем к примиренью,
Зависит только всё от нас,
И столько раз просить прощенье,
Когда у жизни краткость фраз.
Подумать надо, что осталось,
И перечнем всех прошлых дней
Не перечёркивать ту радость,
Не втягиваться в беспредел.
Как у любви на горле камень
Уже почти на самом дне,
И взвешивается удел признаний,
Чтоб всплыть опять тебе и мне.

«Иззябнуть мыслью о тебе...»

Иззябнуть мыслью о тебе,
Иссохнуть горькими слезами...
Ты хуже, чем болезнь во мне,
Которую лечу стихами.
Так выпадают день и ночь.
Творю, распластанный душою,
И не могу не чем помочь:
Ты – недоступная любовью...
Жилец, что стынет под иголкой,
Находит с жизнью компромисс,
С тобой же, дрянная девчонка,
На жесте каверзном завис.
Морочишь тактом недотроги
И восхищаешь от бедра.
К тебе разбитые дороги
Ведут все в пропасть – в никуда.
Желание – угрюмый пристав,
Пришедший отнимать любовь.
Мне остаётся извиниться,
Чтоб никому не портить кровь.

«Роскошь – любить и быть любимым...»

Роскошь – любить и быть любимым,
Музыка с небесным значением,
Полёт с направлением единым,
С неограниченным душевным свечением.
Мягкость побеждает силу
Без формул и сложностей,
Ведёт по щекастому и злобному миру

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.